

Ся Ань вернулся домой, пребывая в полном смятении.

Ся Хэсин уже успел принять душ и переодеться в домашнее, а госпожа Ли, вооружившись кухонным ножом, сосредоточенно чистила яблоко.

— Ань-Ань вернулся! — госпожа Ли обернулась, собираясь позвать сына, но, заметив его отсутствующий вид, замерла. — Что с тобой такое?

Ся Ань едва сдержался, чтобы не выкрикнуть правду: он сегодня видел Хо Цзяо! Того самого человека, который, возможно, приходится ему родным братом!

Но остатки здравого смысла всё же удержали его. Он проглотил слова и натянуто улыбнулся:

— Да вот, думаю, что бы нам сегодня поесть.

Услышав это, госпожа Ли тут же надулась:

— Ты, паршивец, неужели так боишься моей стряпни? Успокойся, сегодня снова готовит тетушка Ван.

Старик Ся, облегченно выдохнув, подколот жену:

— Твоя мама сегодня целый час провела на кухне, умудрилась сжечь индукционную плитку и перебить три тарелки. Если бы кастрюля не была такой качественной, в ней, небось, уже дыра зияла бы.

Госпожа Ли метнула в мужа гневный взгляд:

— Это моя вина, что ли? Если бы ты не бубнил у меня над ухом, разве я стала бы так суетиться?

Старик Ся ловко втянул голову в плечи и тут же спрятался за газетой, предпочитая больше не вступать.

Тетушка Ван, с улыбкой наблюдая за этой сценой, поставила на стол последнее блюдо:

— Можно садиться ужинать.

Вся семья из четырех человек собралась за столом — редкий случай. Ся Хэсин, пролежавший в больнице полмесяца, выглядел еще довольно бледным, и родители, жалея его, то и дело подкладывали ему лучшие куски.

— Пап, как там дела в компании? — поинтересовался Ся Хэсин.

Старик Ся, как раз сражавшийся с ребрышком, поднял большой палец вверх:

— Не переживай, всё в порядке. Ты главное поправляйся, не забивай себе голову работой.

Ся Хэсин слегка кивнул и уже хотел было продолжить трапезу, как заметил, что Ся Ань сидит, вцепившись зубами в палочки для еды, и витает где-то далеко в облаках. Хэсин приподнял бровь:

— О чем задумался? Ты уже на палочках следы от зубов оставил.

Ся Ань вздрогнул, пришел в себя и рефлекторно взглянул на свои палочки, а затем уставился на брата с выражением полного безразличия:

— Брат, это палочки из нержавеющей стали. Ты слишком высокого мнения о моих зубах.

— Ну, язык у тебя острый, — парировал Ся Хэсин.

Ся Ань: «...»

Его брат явно прокачал навык язвительности.

После ужина, прошедшего в теплой семейной обстановке, старик Ся включил телевизор и принялся с важным видом критиковать международные новости, а госпожа Ли, наложив маску на лицо, увлеченно скупала товары на сайте интернет-магазина.

Ся Хэсин сидел рядом, вид у него был расслабленный, а в глазах светилось мягкое тепло.

Ся Ань, сжавшись в углу дивана, уткнулся в телефон. На его лице было написано полное замешательство. Он смотрел на страницу переписки с Хо Цзяо, не зная, с чего начать, но вопросов у него накопилось предостаточно.

В книге говорилось, что Хо Цзяо — главный герой этого мира. Его приемный отец погряз в долгах, приемная мать рано умерла, и поначалу жизнь парня была серой и беспросветной, пока не появилась героиня, которая по-настоящему спасла его душу.

Ся Ань долго колебался, прежде чем дрожащими пальцами отправить сообщение:

— Коала не ест эвкалипт: В нашем магазине скоро появится много новинок, всегда рады видеть вас снова. (Смайлик машущего кота на удачу)

Через некоторое время пришел холодный ответ:

— Хо Цзяо: Мгм.

Ся Ань: «...»

Он решил не сдаваться:

— Коала не ест эвкалипт: Кстати, ты сказал, что я похож на твоего друга. Может, как-нибудь познакомишь нас? Мне очень интересно~ (Смайлик с прищуренными глазами)

На этот раз Хо Цзяо ответил быстрее:

— Хо Цзяо: Не получится.

Уголок рта Ся Аня дернулся. Он мысленно посочувствовал тому самому другу Хо Цзяо: должно быть, тому пришлось несладко, раз он смог подружиться с таким человеком.

Но вскоре пришло дополнение:

— Хо Цзяо: Он умер.

Ся Ань замер. Весь его боевой настрой мгновенно улетучился, сменившись чувством вины и неловкости.

— Коала не ест эвкалипт: Прости...

— Хо Цзяо: Пустяки.

Больше Хо Цзяо ничего не писал. Ся Ань сидел с телефоном в руках, чувствуя себя совершенно разбитым. Зачем он вообще спросил про друга! В книге ведь черным по белому написано: жизнь Хо Цзяо была настолько тяжелой, что если бы у него были друзья, он не оказался бы в таком одиночестве.

Отлично, теперь он хотел сменить тему, но любое новое сообщение казалось неуместным.

Ся Ань был настолько погружен в свои мрачные мысли, что Ся Хэсин не мог этого не заметить. Он подошел к брату:

— Что случилось?

В следующую секунду Ся Ань судорожно выключил телефон и отвел взгляд:

— Да ничего особенного, ха-ха! Брат, я пойду наверх, что-то меня сон одолел.

С этими словами он картинно зевнул.

Ся Хэсин проводил взглядом поспешно удаляющегося брата и нахмурился. Хотя Ся Ань действовал быстро, он успел заметить экран его телефона. Конкретных слов разобрать не удалось, но, судя по состоянию Ся Аня, собеседник был для него очень важен.

Неужели... влюбился?

Ся Хэсин нахмурился еще сильнее.

Прошло еще несколько дней. Ся Ань по-прежнему проводил дни в своем книжном магазинчике, словно ленивая рыба, а Хо Цзяо больше не появлялся. Ся Ань был в расстроенных чувствах, целыми днями вздыхал, глядя в телефон, так что даже заглядывавший к нему Хань Шань не выдержал:

— Брат Ань, ты что, влюбился? — подозрительно спросил он.

Ся Ань бросил на него косой взгляд:

— Глупости. Кто вообще может быть достоин твоего брата Аня?

Хань Шань: «...»

Такая внешность — и пропадает зря. С таким самолюбованием у него точно никогда не будет девушки.

— Тогда чего ты каждый день вздыхаешь? — пробормотал Хань Шань, привычно направляясь к маленькому холодильнику за напитком.

<http://bllate.org/book/19074/1873384>